

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЕЙ

Спектакли Псковского театра

В последний раз спустился занавес. Закончилось пребывание в Великих Луках коллектива Псковского областного театра имени А. С. Пушкина.

В гастрольных спектаклях значительное место занимали пьесы классического репертуара. Для великолукчан это было особенно приятно, так как в репертуаре Великолукского театра русская классика пока не представлена. Это повысило интерес зрителей и к замечательной пьесе А. М. Горького «На дне», к инсценировке романа Ф. М. Достоевского «Идиот», к пьесе А. Н. Островского «Василиса Мелентьева».

Классический репертуар на сцене театра — свидетельство творческой зрелости коллектива. Ведь классика позволяет наиболее глубоко продемонстрировать режиссерское мастерство, раскрыть актерские дарования.

Наибольший успех по праву имел спектакль «На дне». Пьеса в значительной части правильно и интересно прочитана режиссером Я. М. Киржнером.

Постановщик не увлекается особенностями босяцкого быта. Он стремится выявить в обитателях «дна» человеческое начало, вызвать к ним симпатию и сочувствие.

Целенаправленный спектакль идет в хорошем ансамбле. Наиболее сильное впечатление оставляет игра артиста А. Г. Каплана (Барон), В. Я. Дворянчиковой (Квашня), И. И. Голышева (Сатин).

Возражения вызывает только режиссерская трактовка образа Луки. В спектакле это добрый, отзывчивый, любящий людей старик. Игра А. Л. Гепнера только подчеркивает положительные стороны Луки. При такой трактовке образа значительно ослабляется основной философский конфликт пьесы — осуждение утешительной лжи. Сам Горький писал, что Лука — это «ко всему претерпевшаяся холодная душа». Этого не скажешь, когда видишь Луку — Гепнера.

Если спектакль «На дне» в целом — интересная и удачная драматическая работа, то образ Рогожина, созданный заслуженным артистом РСФСР В. Д. Лукиным.

Возможно, что недостатки спектакля усугублены тем, что после премьеры прошло уже много времени, а постоянно следить за качеством давно выпущенных спектаклей не стало традицией театра.

В Великих Луках состоялась

премьера одного из новых спектаклей — пьесы А. Н. Островского «Василиса Мелентьева». Кстати, эта пьеса явно выпадает из общей идейно-художественной концепции писателя. Что же привлекло театр в ней?

Поднимается занавес, и под звон колоколов открывается панорама московского Кремля. Парча и бархат, собольи шапки бояр, украшенные драгоценными камнями посохи, красочные кокошники — вот далеко не полный перечень внешне эффектных деталей спектакля. Следует отметить, что это единственная постановка, в которой художник Г. А. Белоусов выступает как один из полноправных создателей спектакля. Монументальность оформления, хорошо выполненные декорации удачно передают колорит эпохи.

Думается, что выбор этой пьесы связан с известным тяготением театра к мелодраме. Это сказалось в постановке «Идиот», а в еще большей степени — в указанной премьере.

Театр поставил себя в трудное положение, включив в репертуар слабую инсценировку («Идиот»), и пьесу, в которой важные исторические события подчинены интимно-бытовым картинам жизни («Василиса Мелентьева»).

Иван Грозный (заслуженный артист РСФСР В. Д. Лукин) предстает перед зрителем не как великий государь, собиратель русских земель, а только как сластолюбивый жестокий старик, образ которого не соответствует нашему представлению об этом выдающемся государственном деятеле.

В своих пышных одеяниях актеры, исполняющие роли бояр, держатся очень неестественно. Только артист А. Г. Каплан в роли Воробьинского создает запоминающийся образ властного и гордого воеводы. Не удался театру образ Малюты (артист А. И. Алексеев). Излишне холоден и бесстрашен Андрей Колячев (артист Н. Д. Карсолов).

Трудную роль Василисы Мелентьевой

Когда театр обращается к выдающимся произведениям больших мастеров, он достигает настоящего успеха. Постановка же забытых, малоизвестных в идейно-художественном отношении пьес не обогащает ни зрителя, ни актеров.

В. БЕЛЬКИНД, М. ЖДАНОВ,
преподаватели Великолукского
пединститута